

А. В. Белов, А. М. Явзнер

ПРАЗДНИКАХ ПРЕСТОЛЬНЫХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЗНАНИЕ

1960
СЕРИЯ II

4

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

А. В. БЕЛОВ,
А. М. ПЕВЗНЕР

О ПРАЗДНИКАХ ПРЕСТОЛЬНЫХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1969

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
В честь «святых угодников»	3
Как сложились престольные праздники	8
Кому молятся верующие в праздничные дни	18
С этим мириться нельзя	28
Советским людям есть что праздновать	31
Методические советы	39
Литература	40

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая пл., д. 3/4.

Авторы:
Анатолий Васильевич Белов
Аркадий Михайлович Певзнер

Редактор **В. В. Колбановский**
Техн редактор **Е. В. Савченко**
Корректор **Г. П. Зимина**
Обложка художника **В. П. Стрельникова**

A00180. Подп. к печати 15/III-60 г. Тир. 37500. (1 завод). Изд. № 37
Бумага 60×92¹/₁₆—1,25=2,5 печ. л. Учетно-изд. 2,51 л. Заказ № 465.
Цена 60 коп.

Типография изд-ва «Знание» Москва, центр, Новая пл., д. 3/4

В ЧЕСТЬ «СВЯТЫХ УГОДНИКОВ»

ОДНАЖДЫ в конце лета нам довелось побывать в одном из сельских районов Новгородской области. Стояла жара. Старенький газик быстро катил по проселочной дороге, оставляя за собой облако пыли. А вокруг на десятки километров раскинулись колхозные поля с неубранными хлебами.

— Добрый урожай родила нынче земля...

— Добрый, — согласился шофер. — Да что проку! Пропадает он на корню. Посмотрите, переставают хлеба, осыпаются. Убирать их надо, да некому...

И тут мы обратили внимание на то, что в поле действительно нет ни одного человека.

— Престолы празднуют, — пояснил шофер.

Да, в деревнях царило веселье. Бездумно, бесшабашно, не беспокоясь о гибели общественного добра, жители окрестных сел праздновали... спаса. Толпился народ вокруг церкви, повсюду слышались залиvistые всплески гармошек. разухабистые песни. Среди подвыпившей молодежи возникали драки. Люди гуляли, словно забыв о том, что гибнет с таким трудом их же руками выращенный урожай.

Престольные праздники... Сколько вреда приносят они людям! Нам пришлось быть свидетелями, как празднуют престолы на Украине и в Подмоскowie, на Урале и в Карелии, в Белоруссии и в кубанских степях. Праздники эти зачастую выпадают на самый разгар полевых работ, принося огромный ущерб колхозному хозяйству. В самую горячую пору, когда, по меткому народному выражению, день год кормит, во время сева, сенокоса, уборки урожая многие жи-

тели колхозного села бросают работу и по несколько дней подряд гуляют, чувствуя «святого» Мефодия, пророка Елисея, «преподобного» Онуфрия или какого-нибудь другого «святого угодника». «День свят, а дела стоят» — говорят в народе. И это справедливо. Зачастую случается, что в одном селе начинается престольный праздник, а в соседнем селе он отмечается через три дня. И жители окрестных сел гуляют сначала в одном месте, потом переходят в другое, а бывает, и в третье. Десятки драгоценных дней проходят в пьяном разгуле, принося миллионные убытки государству.

«Нынче у нас в Речице престол, а через три дня в Подлипках... то подлипкинцы ходили к нам гулять, то наши повалили туда в гости. Не успели прохмелиться, — в Сорокине престол. А в воскресенье престол в Горенске...» — так рассказывает старая колхозница, героиня очерка Валентина Овечкина «В том же районе». И это, к сожалению, еще типично для многих мест.

Более 200 деревень в Любытинском районе Новгородской области, и каждая из них ежегодно отмечает самое малое два местных престольных праздника, не считая общецерковных, таких, как рождество, крещение, благовещение и другие. Каждый колхозник теряет за год на этих праздниках две-три недели. Это — десятки тысяч рабочих дней.

У жителей Ветлужского района Горьковской области **каждый** год отмечается 66 престольных праздников.

В колхозах Тихвинского района Ленинградской области каждую неделю какой-нибудь праздник. Любители погулять справляют их по несколько дней и не выходят на работу. Всего же в области отмечается ежегодно 72 престольных праздника, из них около половины приходится на весну и лето, т. е. на самое горячее время полевых работ. Не меньшее число праздников справляется и в Сокольском районе Вологодской области. Большинство из них также падает на период разгара летних полевых работ — с 6 мая («егорьев день») до 24 сентября («неопалимая»). Нередко в эти праздники люди гуляют по 3—4 дня, не работают не только в той деревне, где отмечается праздник, но и в других. Во что же обходится эта традиция? Вот как выглядят убытки в одном лишь Сокольском районе, о котором мы только что рассказали.

В колхозе «Заветы Ильича» около 200 колхозников потеряли за один лишь год из-за религиозных праздников около 4800 человеко-дней, за это время можно было бы заготовить 50 тонн сена, 100 тонн силоса, вырастить и убрать лен с 35 гектаров, получить дополнительно 30 тонн молока, 50 центнеров мяса, 150 центнеров зерна. По скромным подсчетам, члены колхоза недополучили 159 тысяч рублей дохода.

В соседнем колхозе «Большевик» в течение года справлялось девять престольных праздников. Здесь из-за них было растрчено 3 тысячи человеко-дней. Между тем на все работы по заготовке кормов артель затратила только 2500 трудодней.

Девять многодневных праздников было отмечено за год и в колхозе имени Кирова. В результате потеряно 7 тысяч человеко-дней.

Эти примеры убедительно показывают, какой колоссальный ущерб наносят колхозному хозяйству так называемые престольные праздники. Ведь общее количество их нельзя определить даже приблизительно, а каждый праздничный день связан с прогулами, с невыходом людей на работу. Они пагубно отражаются и на работе промышленных предприятий города. Ведь нередко рабочие имеют родственников в деревнях, и случается, что в престольные дни они оставляют работу и отправляются в села, чтобы участвовать в гуляньях.

Что же такое престольные праздники?

Это местные праздники, установленные церковью в честь того или иного «святого» или «богородицы», именами которых названы приходские церкви. Верующие люди считают, что их «святой» является покровителем верующих именно данного прихода, что он может в том или ином направлении влиять на жизнь, хозяйство, судьбу людей, живущих в этой местности, оказывать им помощь в хозяйственных делах или, напротив, если он гневается, причинять им неприятности. Именно поэтому, говорят верующие, так важно в праздничные дни, посвященные местному «святому», задобрить, умиловить его, испросить у него помощи в нужном деле.

В деревне Селевцы Хохловского сельсовета Молодечненской области БССР нам пришлось быть свидетелями того, как празднуется день «святой» Анны (или «святой» Ганны, как называют ее местные верующие). В этот день в Селевцы собиралось несколько сот человек из Воложинского, Молодечненского, Радошковичского и других районов области. Нам рассказали, что в давние времена жила здесь богатая помещица, «которая недужила много лет». И вот однажды явилась ей во сне «святая» Анна и избавила ее от тяжкого недуга. В благодарность за «чудесное исцеление» воздвигла помещица в Селевцах церковь в честь «святой угодницы» и сделалась та покровительницей верующих данного прихода.

Давно это было. Даже самые старые жители села не помнят помещицы, не помнят, когда и была поставлена церковь. Но тем не менее легенда эта живет вот уже многие годы, и каждый год в Селевцы стекается множество жителей

близлежащих деревень, чтобы отслужить молебен «святой угоднице», чтобы попросить у нее помощи в хозяйственных нуждах, в хозяйственных делах. Между прочим, величают эту «святую» Анна-скирдница, и многие действительно верят, что она оказывает влияние на урожай.

Весело, шумно гуляли в престольный день в Селевцах. Не было, казалось, ни одного человека, который бы не принял участия в этом празднестве. Гуляли, действительно, и стар и млад, и создавалось впечатление, что в этой деревне нет ни одного неверующего человека. Но это оказалось не так. Первый же колхозник, которого мы встретили, ответил на наш вопрос, что в бога он не верует, никогда не веровал, да и в церковь никогда не ходил. Был он празднично разнаряжен, с гармонью в руках и заметно навеселе.

— А почему вы празднуете Анну-скирдницу?

И мы услышали в ответ:

— Так все же празднуют. Исстари так было. И деды наши праздновали, и отцы, и мы за ними...

Такой ответ приходится слышать нередко. В престольных праздниках, как правило, принимают участие и неверующие люди. В будни они не прочь посмеяться над теми, кто искренне верит, что жизнь и судьбы людей находятся в божьих руках, но, несмотря на это, в престольный день они надевают праздничный костюм и вместе с верующими чувствуют того или иного «святого угодника». Спросите их, почему они празднуют преподобного Онуфрия, и вы услышите в ответ: «По традиции». С особым энтузиазмом следуют этой «традиции» любители погулять, увильнуть от работы, искатели повода для выпивки. «Для бражников и чашников бывает много праздников», — говорят в народе.

В газете «Путь Ильича» Красногорского района Московской области 19 сентября 1959 года была напечатана заметка о том, как отмечают престольные праздники в деревнях Манихино и Лужки. «Хотя в бога местные колхозники и не верят, — говорится в заметке, — а вот Александров день чтут, да так чтут, что гуляют по три дня кряду, субботу, воскресенье и понедельник. А уж здесь не до работы... В артели почти нет верующих, гуляют-то, собственно, неверующие, а самые что ни на есть безбожники».

Среди тех, кто принимает участие в престольных праздниках, есть и такие, которые отмечают их так, «на всякий случай». Именно о них говорил Н. С. Хрушев: «...есть такие люди, которые не знают — верить ли им в бога или не верить. Но иной раз такой человек отвернется, да на всякий случай и перекрестится: необременительно, а вдруг бог и в самом деле есть? Если есть, то этот крест все-таки, может,

и зачтется там, где будут делать соответствующие подсчеты»¹.

То, что престольные праздники отмечаются по большей части в силу привычки, традиции, а не потому, что значительная часть наших людей верит в каких-то «святых угодников», признают и сами служители церкви. Так, бывший священник Н. Петухов в своем письме, опубликованном в газете «Сельское хозяйство» от 24 мая 1959 года, говорит что никто сейчас в сказки о «святых» не верит, но справляют религиозные праздники лишь для того, чтобы соблюсти обряд, поддержать старую традицию.

Престольные праздники в настоящее время потеряли свой религиозный смысл. Несмотря на все старания церковников, сейчас осталось не так уж много людей, которые полагают, что только с помощью того или иного «святого» можно добиться успеха в хозяйственных делах и что следует в особые дни специально задабривать своего «святого», дабы он смилостивился и оказал покровительство в нужном деле. Наши люди прекрасно обходятся без «святых покровителей». Не на Николая-угодника, не на Георгия Победоносца, не на Фрола и Лавра надеются советские колхозники. Они надеются на себя, на свои руки, на свой труд. И это помогает добиваться им богатых урожаев, высокой продуктивности сельского хозяйства.

Нам молебен не потребен,
Это сам соображай.
Мы в колхозе без молебна
Поднимаем урожай!

поют советские колхозники.

И все-таки, к сожалению, престольные праздники в некоторых районах страны еще бытуют и продолжают наносить вред народному хозяйству. Неважно, что справляются они чаще всего по традиции. Важно то, что этот вредный пережиток прошлого еще все же существует в нашей стране. Большую роль в этом играет церковь. Ведь церковнослужители всячески поддерживают эти праздники, пропагандируют их, делают все возможное, чтобы сохранить этот пережиток старого быта. Церковь считает обязательным празднование тех дней, которые посвящены тому или иному «святому угоднику».

«Для прославления сих угодников божьих, — говорится в предуведомлении к «Месяцеслову православного церковного календаря», — составлены нарочитые службы и память их отмечается в годовом круге церковных праздников».

¹ Н. С. Хрущев. На новые подвиги, молодежь! Речи перед молодежью, стр. 97. «Молодая гвардия». 1956.

Как же сложилась эта вредная традиция? Почему вот уже много веков люди исправно отмечают престольные праздники, чувствуют большей частью неведомых им «свя-тых угодников»? Для ответа на эти вопросы нужно обратиться к временам, отдаленным от наших дней многими столетиями.

КАК СЛОЖИЛИСЬ ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Поговорите с верующим человеком о религиозных праздниках, и вы услышите от него, что праздники эти, как и вся религия в целом, имеют божественное, небесное, а вовсе не земное происхождение, что они установлены самим богом или его посланниками на земле, что появились они сразу в том самом виде, в каком существуют сейчас, не претерпев никаких изменений за всю многовековую историю своего существования.

Но так ли обстоит дело в действительности?

На этот вопрос следует ответить отрицательно.

На самом деле религиозные праздники имеют не небесное, а земное происхождение и установлены они самими людьми. Большинство из них берет свое начало в глубокой древности, от религий первобытных народов, существовавших задолго до того, как возникли современные религии.

Прежде чем рассматривать вопрос, как сложились престольные праздники, следует остановиться на том, как и в силу каких причин возникла у людей потребность праздновать религиозные праздники.

Давайте совершим путешествие в историю, чтобы увидеть, как в действительности возникли религиозные праздники.

Представьте себе жизнь первобытного человека на заре человеческого общества. Беспомощные, бессильные в борьбе с природой, всецело зависимые от ее стихийных сил, наши далекие предки вели суровую жизнь. Они владели в то время самыми примитивными орудиями труда, сделанными из дерева и камня. Средства к существованию давали им охота и сбор дикорастущих плодов.

Почти безоружный человек постоянно находился под угрозой гибели от голода, холода или от нападения хищных зверей. Он не ведал, что принесет ему завтрашний день, и со страхом ожидал его.

Трудной и поистине героической была борьба первобытного человека с природой. Ведь он не знал причин, вызывающих то или иное явление, с которыми ему приходилось встречаться на каждом шагу. Он не понимал, почему с неба льет дождь или выпадает град, почему гремит гром и сверкает молния, отчего содрогается земля при землетрясе-

ниях и выходят реки из берегов при наводнениях. Он не мог объяснить и таких явлений, происходящих с самим человеком, как болезни, сновидения, смерть. Все это было для первобытных людей таинственным, загадочным.

Непонимание причин происходящих вокруг явлений, бессилие перед силами природы породили в сознании древних людей представление о том, что весь мир населяют могущественные существа — «духи», во власти которых будто бы находятся жизнь и благополучие человека. Одни из духов, по их мнению, являлись добрыми, другие злыми. И в соответствии с этим они по-разному влияли на жизнь человека. «...Бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.»¹, — писал В. И. Ленин.

Сталкиваясь с силами природы, оказывающими влияние на его жизнь, человек полагал, что то или иное их действие зависит от благорасположения или гнева духов. Поэтому, создав фантастический мир, могущественных, таинственных сверхъестественных существ, первобытные люди стали верить, что путем колдовских обрядов можно воздействовать на них. Особыми заклинаниями и жертвоприношениями они старались умилостивить, убогатворить ими же самими созданных духов. Обращение к фантастическим покровителям совершалось людьми чаще всего коллективно, целыми общинами. Особенно важным это считалось в те дни, которые имели большое значение в хозяйственной жизни древних людей. Такие дни у скотоводческих племен были, например, накануне выгона скота в поле или перегона животных с одного пастбища на другое. Люди совершали различные магические обряды, молились, чтобы «небесные покровители» дали бы скоту здоровья и силы, защищали бы его от болезней. У земледельческих племен такие обряды совершались коллективно — накануне сева, пахоты, сбора урожая. Древние люди верили, что если задобрить духов, то они помогут им в земледельческих работах. У охотников и рыболовов обрядовые дни приурочивались к кануну их выхода на промысел.

В общественной жизни первобытного человека большое значение имело и такое, например, событие, как посвящение молодых людей в группу взрослых. Оно также сопровождалось целым рядом религиозных обрядов.

Эти дни, связанные с жертвоприношениями, заклинаниями, постепенно выделялись из массы обычных дней. Они превращались в религиозные праздники.

Интересно отметить, что у некоторых отсталых племен еще до сих пор сохранились праздники, напоминающие магические обряды наших далеких предков.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 65.

Так, туземцы острова Бали и сейчас ежегодно устраивают праздник в честь изгнания демонов.

В этот день они после молений в храме разбегаются по улицам с горящими факелами в руках, с оглушительными криками: «Прочь! Уйди!», и с шумом колотят по дверям и стенам хижин, чтобы прогнать демонов. Когда считается, что все демоны бежали из селения или с острова, воцаряется мертвая тишина, которая продолжается и весь следующий день.

На все это время запрещается выходить на улицу и производить какую бы то ни было работу, даже готовить пищу. На улицах могут показываться только часовые. Над всеми входами развешиваются заграждения из листьев и колючек. Все это делается для того, чтобы демоны не могли вернуться обратно в селение и в дома. Лишь на третий день снимается «осадное» положение, но и после этого еще долгое время нельзя работать на рисовых полях и торговать на базаре.

Туземцы острова Герцог Йоркский ежегодно устраивают праздник рыболовства. В этот день они спускают на воду украшенный цветами и нагруженный раковинами челнок в качестве жертвы рыбам. Этот обряд, по мнению жителей острова, должен увеличить улов рыбы.

Интересен религиозный праздник посева у племени кондов. В первый праздничный день они сооружают нечто похожее на повозку. Это сооружение жрец племени привозит к вождю. Тот кладет в повозку несколько семян. Затем повозка совершает объезд хижин, и каждый человек должен также положить в нее небольшое количество различных семян. После этого конды везут повозку в поле. Ее сопровождает торжественная процессия празднично одетых людей, которые громко кричат, размахивают палками. Этим, по их мнению, они отпугивают от посевов злых духов. Повозка с семенами оставляется в поле. Она приносится в жертву добрым духам, которые, по верованиям кондов, получив этот дар, будут помогать им, покровительствовать в земледелии.

Нечто похожее на эти праздники современных отсталых племен было и у наших далеких предков.

Проходили века и тысячелетия. Изменялись материальные условия жизни людей. Вместе с ними изменялись религиозные верования и праздники. Как непохожи современные религиозные праздники с их торжественными богослужениями, молебнами, с пышными ритуалами на праздники древних людей с их дикарскими обрядами! Но присмотритесь к ним повнимательней, и почти в каждом из них вы обнаружите определенные связи с праздниками далекого прошлого. Почти каждый из них представляет собой пеструю мо-

заик, смесь современных обрядов с обрядами древних религий.

Чем, например, является такой широко почитаемый верующими праздник как Ильин день? Служители церкви утверждают, что это «истинно христианский праздник». А так ли это на самом деле? Ведь христианский «пророк и чудотворец» Илья заимствован христианами из религий древних еврейских племен.

В ветхозаветном «священном» писании («Книга царств», III и IV, главы 16 и 2) повествуется о том, что Илья жил при еврейском царе Ахаве, был приверженцем и защитником религии иудейского племенного бога Яхве от иноверцев. Он будто бы обладал пророческим даром, мог творить «чудеса», не боялся выступать против царей, за что и подвергался преследованиям. В этом писании приводятся примеры различных «чудес» Ильи. Он якобы воскресил однажды сына одной бедной вдовы, на горе Кармиле низвел огонь с неба и вызвал дождь, затем плащом разделил воды реки Иордана и по нему перешел через реку. В конце концов, Илья живым вознесся на небо в огненной колеснице.

Конечно, каждому здравомыслящему человеку, ознакомившемуся с деяниями пророка Ильи, сразу же становится ясным их неправдоподобие. Никакого пророка Ильи, способного творить чудеса, на самом деле никогда не существовало. Этот сказочный образ создан фантазией жрецов иерусалимского храма. В его основу были положены верования древних евреев в божество, которое считалось у них покровителем земледелия. Божество это было безымянным. Древние евреи называли его просто «Эл» или «Ил», т. е. бог. Люди, поклонявшиеся ему, верили, что «Ил» посылал на землю дождь и засуху, град и молнию, т. е. оказывал влияние на земледелие, на урожай.

Когда евреи стали почитать единого всемогущего бога Яхве, то многочисленные божества, которым они поклонялись раньше, не исчезли. Они заняли в религиозных верованиях второстепенное место, как приближенные и подчиненные бога Яхве. Среди них оказался и «Ил», наконец получивший имя. К его наименованию прибавили букву «Я», с которой начинается имя всемогущего Яхве, и бывшее прежде безымянным божество стало именоваться «Илья».

От евреев почитание пророка Ильи перешло к христианам, которые установили в честь него праздник, ежегодно отмечаемый 20 июля (по старому стилю).

Этот день приходится на вторую половину лета, когда в сельском хозяйстве заканчивается сенокос и начинается жатва хлебов. «Пророк Илья лето кончает, жито зажинает». «Илья-пророк — косье срок», говорили крестьяне. В это время для крестьянского хозяйства особенно важно, чтобы

сохранилась хорошая сухая погода, чтобы не было помех на уборке урожая. Но погодой, по религиозным верованиям, распоряжается пророк Илья. В его власти наслать на землю дожди, град, которые могут погубить урожай. И верующие считали, что нужно задобрить в этот день своего небесного покровителя, молиться ему, принести ему дары, иначе он может разгневаться, залить дождями поля, выбить градом хлеба, зажечь молнией деревни. В прежние времена в Ильин день крестьяне служили Илье-пророку молебн на полях, жгли перед иконами свечи и молили его ниспослать людям свою милость, не причинять ни им, ни их хозяйству вреда.

До обращения славян в христианство у них был свой покровитель земледелия — бог Перун. Его деревянная статуя с серебряной головой и золотыми усами стояла на Руси в стольном городе Киеве, и ей поклонялись верующие. Когда на Руси начала распространяться христианская религия, почитание славянами Перуна было перенесено на Илью. Статуя Перуна в Киеве была в X веке низвергнута с пьедестала и сброшена в речку Почайну.

Прежний праздник славян-язычников в честь Перуна стал «истинно христианским» праздником — Ильиным днем. Но элементы языческих религий в нем не исчезли. Кое-где сказочному Илье в его день еще не так давно подносились дары, делались жертвоприношения, которыми верующие пытались умилостивить «святого пророка». Известный русский собиратель фольклора и этнограф А. Н. Афанасьев писал в конце прошлого столетия, что в некоторых местностях уцелели остатки древних пиршеств и жертвоприношений, совершавшихся некогда Перуну во время жатв, как подателю земного плодородия. Вся волость собирается на Ильин день к церкви, отмечал он, и сгоняет к ней рогатый скот. После обедни выбирают одно животное, закалывают его, варят мясо и продают по кускам всем молящимся за деньги; вырученные деньги идут на нужды церкви. Не быть на празднике и не получить священного мяса считается большим грехом¹.

Но ведь жертвоприношения — это один из элементов языческих религий, и они являются убедительным доказательством того, что Ильин день, как и другие христианские праздники, заимствован христианами из более древних религий и несет в себе до сих пор некоторые элементы этих религий.

«Истинно христианскими праздниками» верующие называют и праздники в честь «святого» Николая-чудотворца — «зимний и вешний Никола». Но на самом деле и этот праздник заимствован христианами.

¹ См. А. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу, т. 1, стр. 475, Москва, 1865.

Николаем-чудотворцем христианская церковь заменила почитавшегося у древних греков и римлян морского бога Посейдона. В «житии» Николая рассказывается, что он родился в Ликий, в городе Патары около 260 года нашей эры и с юных лет посвятил себя служению христианству. Как и другим «святым», ему приписывается немало чудесных свершений. В «житиях» повествуется о том, как Николай укротил однажды бурю, воскресил погибшего матроса, спас «чудесным образом» моряков во время бури и т. п. Но наукой установлено, что на самом деле никакого Николая-чудотворца в действительности не было. Этот образ вымышлен церковниками от начала до конца. Сочинили они и то, что Николай в IV веке был архиепископом в городе Мирь. На самом же деле в этом, тогда маленьком, городе в то время не было и не могло быть архиепископства. Титул архиепископа был введен церковью только через несколько десятилетий после предполагаемой смерти чудотворца Николая.

С распространением христианства образ Николая вытеснил древнего бога Посейдона — Нептуна, считавшегося в Греции и Риме покровителем мореходов и рыбаков. Все, что приписывалось в древности Посейдону, стало приписываться «святому» Николаю. Его культ расширился. Вначале он был перенесен в Германию и Францию, а затем и в Россию. Уже в конце IX века в Киеве был сооружен храм в честь Николая Мирликийского.

У крепостников-феодалов Николай-чудотворец считался покровителем в военных делах, в борьбе с внешними врагами, в захватнических походах на соседние княжества, в усмирении внутренних бунтовщиков. Даже на иконах он изображался с мечом в руке. У крестьян же он получил совсем иные черты, совсем иное назначение. Они сделали его покровителем всего крестьянского хозяйства. Крестьяне верили, что Николай помогает им вырастить хороший урожай и охраняет их лошадей, содействует во всех хозяйственных вопросах, во всех повседневных нуждах, покровительствует вступающим в брак и т. п. «Нет за мужика поборника супротив Николая», — говорили крестьяне.

Два раза в год, весной и осенью, отмечается верующими и праздник в честь «святого» Георгия или Георгия Победоносца. В «житиях» этого «святого» говорится, что он был выходцем из богатой семьи, в молодости служил в армии, затем принял христианство. За это он подвергся преследованиям и в III веке был казнен. Как и все «жития святых», жизнеописание Георгия Победоносца полно всяких чудес. В частности, Георгию приписывается чудесное освобождение одной африканской царевны от угрожавшего ей смертью дракона. Это чудо он совершил якобы... после своей смерти. В действительности наукой установлено, что Георгий Побе-

доносец — фантастическая личность, как и Илья-пророк и Николай-чудотворец. Подобно им, образ Георгия заимствован христианами церковниками у язычников.

В сельских местностях Римской империи существовало поклонение земледельческому божеству, которое будто бы оказывало помощь и покровительство труженикам-земледельцам. Вот это божество и приняло в христианской религии черты Георгия Победоносца, имя которого по латыни обозначает «земледелец». А чудесные деяния этого «святого» сочинить было нетрудно, тем более что в этом отношении служители церкви уже имели немалый опыт. В частности, чудесное освобождение Георгием африканской царевны от дракона они заимствовали из древнегреческой мифологии. В одном из мифов древних греков рассказывается о юноше Персее, который спас африканскую царевну Андромеду, освободив ее от морского чудовища.

Культе Георгия Победоносца пользовался поддержкой феодальных властителей. Изображение этого «святого» было одно время даже начертано на государственном гербе Московской Руси. Впоследствии в России был установлен орден Георгия Победоносца, во время войн «святому» Георгию служили молебны, у него испрашивали помощи и покровительства перед военными походами. У крестьян же «святой» Георгий сохранил черты земледельческого божества. Они верили, что Георгий выращивает травы, напускает росу на поля, охраняет домашний скот, заботится о том, чтобы обеспечить скот кормами, и т. п.

То же самое можно сказать и о других христианских праздниках. 27 июля (9 августа по новому стилю), например, отмечается праздник «святого» Пантелеймона, являющегося будто бы небесным целителем, помогающим во время болезней. Но и этот праздник лишь видоизменение языческого праздника. У древних греков и римлян было развито почитание божественного целителя Асклепия (Эскулапа). Ежегодно в храм Асклепия в городе Эпидавре стекалось множество верующих, обращавшихся к этому божеству с просьбой исцелить их от недугов. Этого языческого бога заменил у христиан «святой» Пантелеймон, в честь которого они стали отмечать специальный праздник.

В «святого» Власия, почитаемого христианами как покровителя скота, превратился славянский бог Велес. Праздник Иоанна-крестителя пришел на смену празднику славян-язычников — дню Ивана-купалы. А праздники в честь архангела Михаила — михайловы дни целиком заимствованы христианами из религий древних евреев.

Таким образом, мы видим, что христианские праздники ведут свое начало от религий, которые существовали задол-

го до того, как возникло христианство, и почти в каждом из них можно найти элементы этих древних религий.

С распространением христианства и его культа «святых» начали складываться и так называемые престольные праздники. На Руси они впервые возникли в XIII веке.

В то время русская земля была раздроблена на множество отдельных, нередко малонаселенных княжеств. С принятием христианства князья и бояре старались «приобрести» своего «святого», который бы покровительствовал именно их княжеству или вотчине. Кроме покровительства, эти «святые» могут сослужить и другую службу — привлечь во владения князей новых жителей. В княжествах и вотчинах стали возводиться церкви, посвященные тому или иному «святому». Эти местные «святые», как утверждали служители церкви, являлись покровителями именно данного прихода, им поклонялись, им молились, в их честь устраивались праздники.

Фабриковали служители церкви и «чудотворные» иконы, которые объявлялись святыней данной местности и в честь которых сооружались церкви. Так же как и «святым угодникам», этим иконам приписывалась способность покровительствовать верующим того или иного прихода: содействовать им в хозяйственных делах, защищать от врагов, исцелять от болезней и т. п. Таких икон впоследствии появилось немало, и каждой из них посвящался особый престольный праздник, так называемые «тихвинская», «казанская», «владимирская» и т. п. Названия свои они получали по тому месту, где были впервые «открыты».

У князей и бояр, а впоследствии у помещиков и капиталистов была особая цель, которую им помогали осуществить служители церкви. Дни престольных праздников использовались для того, чтобы внушать верующим, что все они, и бедные и богатые, едины перед богом, что они имеют общие интересы, должны жить единой христианской семьей и вместе молиться своим «святым» покровителям. Это делалось для того, чтобы примирить неимущих с окружающей действительностью, бесправием, нищетой, приучить их искать правду не на земле, а на небе.

Проповеди служителей церкви, особенно торжественно звучавшие в дни престольных праздников, сопровождавшиеся различными церковными обрядами, затемняли классовое самосознание трудящихся. В них освещалась особым религиозным ореолом власть господ, в них оправдывался ненавистный народу царский режим, основанный на угнетении, эксплуатации человека человеком. В рассказе «Помолебствовал» А. С. Серафимович так описывал проповеди деревенского попа:

«Поп и в воскресенье и под воскресенье, каждый праздник, который вывернется на неделе, и под праздник «алилуйя» и «господи помилуй», и «благословен грядый»... и много всякого другого, непонятного...

Но особенно напирал проповедями. Как служба, так и проповедь. «Возлюби ближнего твоего, как самого себя...» и пойдет, и пойдет тачать. «Соседа Игната возлюби. Старшину возлюби. Помещика возлюби. Управляющего его возлюби». «Нет власти, аще не от бога». Тут уж во-всю разливается соловьем: и государя императора чтите, как помазанника божия, и губернатора чтите, и исправника чтите, и станового чтите, и урядника чтите. «Не будьте рабами лукавыми и ленивыми. Трудитесь, и всем вам дастся. Лень — мать всех пороков, оттого у вас и бедность»... Стоят крестьяне, слушают, корявые, со спутанными бородами, с глубокими морщинами на замученных лицах; руки как плети висят, черные, мозолистые, похожие на копыта, полопавшиеся от вековечного, неустанного труда; стоят, слушают, покачивают головами: верно, мол.

Стоят и бабы, как замученные клячи, стоят, вздыхают и снова крестятся, низко кланяются попу и образам: «Господи, господи! Мочушки нашей нету, силушки нашей нету».

Престольные праздники, как и все другие религиозные праздники, способствовали укреплению религии, усилению ее влияния на массы. Они закрепляли чувство беспомощности человека, его бессилия. Они отвлекали сознание трудящихся от истинного источника их несчастий и бедствий, их нищеты и бесправия — несправедливого, эксплуататорского строя. Именно поэтому господствующие классы делали все возможное для того, чтобы поддержать и укрепить религиозные праздники. С помощью церковной проповеди, пышной обрядности правящие классы стремились «укротить» население, подавить протест трудящихся масс против угнетателей.

«Не нужно самим искать выхода из положения, из нищеты, — учили служители церкви, — молитесь своим «святым», они услышат эти молитвы и помогут вам».

Но не только проповедями воздействовали церковники на сознание масс. На помощь они призывали и другое, не менее сильное, но более коварное средство — водку. Ни один престольный праздник не обходился и даже не мыслился без водки. «Святые угодники на пьяниц угодливы», «У праздника не без бражника», «Кто празднику рад, тот до свету пьян», «В праздники и у воробья пиво» — говорится в народных пословицах. Престольные праздники обязательно сопровождались пьянством. Да и что было делать простому люду, как не топить свое горе в вине, если доступны для народа в то время были лишь церковь да ка-

бак! И царское правительство и церковь поощряли пьянство в праздничные дни.

Служители церкви отлично понимали значение престольных праздников как средства воздействия на верующих, как средства подчинения народа власти церкви. Поэтому они стремились увеличивать их число. Нельзя забывать и о том, что праздники приносили служителям церкви огромные барыши. В дни престольных праздников духовенство специально обходило дома верующих, собирая от каждого из них «приношенья», и ни один человек не смел отказаться от этих «приношений» своему батюшке. Естественно, что служители церкви желали, чтобы таких дней с «приношениями» было как можно больше.

Бывший священник Успенской церкви Маловишерского района Новгородской области Н. Петухов пишет:

«Для служителей религиозного культа, совершающих подворный обход домов верующих для сбора пожертвований, эти праздники являются доходной статьей. Поэтому-то некоторые из них всячески призывают верующих продолжать следовать этой вредной традиции. Так, епископ Новгородский Сергей в 1958 году разослал подведомственному духовенству предписание — совершить торжественное богослужение в честь «юбилейных» дат новгородских «угдников» с предварительным широким оповещением об этом верующих, не считаясь с тем, что эти даты приходятся на дни весеннего сева»¹.

Член церковного совета в деревне Селевцы Молодечненской области В. И. Кулябко рассказывал, что за один только праздник в честь «святой» Ганны в 1959 году в церковную кассу поступило 1300 рублей деньгами и 300 метров льняного полотна, которое было продано, и это дало дополнительно 1500 рублей. Кроме того, поп имел еще и особые доходы (за освящение воды, за поминание усопших, за молитвы о здоровье и т. д.). Всего же праздник этот обошелся верующим более 6 тысяч рублей.

Да, престольные праздники всегда служили хорошую службу царю, помещикам, капиталистам, а в более давние времена — князьям и боярам. Они всегда несли выгоду служителям церкви. Но какую выгоду давали они народу, трудящимся массам? Что они несли и несут простым людям, которые живут своим трудом? Ответ на этот вопрос может быть только один. Никогда и никакой пользы они народу не приносили. Никогда никакой «святой» не помог трудовому человеку. Эти праздники приносили трудящимся лишь вред, ибо приниженных, придавленных невыносимой жизнью людей они отвлекали от борьбы за освобождение от оков

¹ Газета «Сельское хозяйство» от 24 мая 1959 года.

нищеты и рабства. Они притупляли классовую ненависть к угнетателям. Престольные праздники наносили огромный ущерб крестьянскому хозяйству, отрывая крестьян от сельскохозяйственных работ во время пахоты, сева, уборки урожая. Находившиеся во власти религиозных предрассудков крестьяне отдавали свой скот под покровительство «святых угодников», всецело полагаясь на них. В результате в дореволюционное время в деревнях были частые заболевания и падеж скота.

Много, очень много вреда принесли престольные праздники народу. Много вреда приносят они и в наши дни. Именно поэтому мы называем их одним из самых вреднейших пережитков навсегда ушедшего прошлого.

КОМУ МОЛЯТСЯ ВЕРУЮЩИЕ В ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ

В одном из маленьких сельских клубов Ржевского района Калининской области учитель местной школы проводил лекцию о религиозных праздниках. В своей лекции он, между прочим, подчеркнул, что праздники эти потеряли свой религиозный смысл, что отмечают их в наши дни чаще всего по традиции. Кое-кто из присутствующих на лекции стал оспаривать это высказывание. Тогда лектор спросил: «Вот многие из вас ежегодно 3 июня отмечают праздник «святых» Константина и Елены. А кто может сказать, почему, за какие заслуги следует молиться этим «святым угодникам»? Что они сделали праведного в жизни, чем заслужили уважение верующих?». Народ молчал. Среди присутствующих не нашлось ни одного человека, кто бы мог ответить на этот вопрос. И так бывает нередко. Как правило, люди, которые регулярно из года в год отмечают престольные праздники, не знают, что же на самом деле они празднуют, почему они чествуют того или иного «святого угодника».

В христианской религии насчитывается около 190 тысяч «святых», большая часть из которых даже не имеет определенного имени. Значительное число из них причислено к лику «святых» оптом. Так, например, канонизированы (т. е. причислены к лику «святых») 20 тысяч безымянных мучеников никодимийских, 14 тысяч младенцев, «в Вифлееме избитых», и т. п. В православном церковном календаре только шесть дней в году не посвящено празднованию того или иного «святого», а все остальные дни отданы нескольким, а иногда и десяткам и даже сотням «святых». Так, 4 (17) января день празднования 70 апостолов, 7 (20) февраля — 1003 мучеников никодимийских. 6 (19) апреля праздничный день в честь 120 мучеников персидских, а 29

ноября (12 декабря) — в честь 370 различных мучеников. В православном церковном календаре говорится: «Святая церковь в числе своих чад имеет великий облак «свидетелей божиих», святых мужей и жен, которые в свое время подвизались на земле... Сей облак «свидетелей» так велик, что повествовать о них не достанет времени... Для прославления сих угодников божиих составлены нарочитые службы и памяти их отмечаются в годовом круге церковных праздников».

Служители церкви утверждают, что культ «святых» явление чисто христианское, что к «святым угодникам» относятся лишь те личности, которые неустанно боролись за христианство, во многих случаях отдали жизнь за христианскую религию, и именно благодаря этому обстоятельству они получили право быть причисленными к лику «святых».

На самом же деле культ «святых» это не «чисто христианское явление». Его корни уходят в глубь истории, к религиям древних людей, существовавших задолго до появления христианства.

У первобытных народов существовал культ предков. В его основе лежало представление, что после смерти человека его душа не умирает вместе с телом. Она продолжает жить и обладает способностью оказывать то или иное влияние на жизнь людей. Поэтому-то первобытные люди окружали особым почетом умерших. Но не ко всем умершим они относились одинаково. Особенно почитались ими те лица, которые пользовались почетом и уважением при жизни, — вожди племени, жрецы, сильные воины и т. п.

У некоторых отсталых племен культ предков сохранился и до наших дней. Например, у племени тамы, живущем на островах Меланезии, существует специальный обряд жертвоприношения духам предков. Они приносят им какие-либо дары, например, орехи, сигары и т. п., а затем обращаются к ним с просьбой оказать свое покровительство в военном походе, в охоте, в рыболовстве.

Папуасы с острова Новая Гвинея также обращаются к своим умершим предкам с просьбами содействовать при выходе в море на рыбную ловлю или на охоту.

Когда туземцы Новой Каледонии заболевают, то, прежде чем начать лечиться, испрашивают на это благословение предков. Тот член семьи, который берется за лечение больного, отправляется к месту погребения предков. Там он кладет несколько листьев сахарного тростника и говорит: «Я кладу на вас листья, чтобы я мог пойти подышать на нашего больного родственника и сохранить ему жизнь». После этого он кладет листья сахарного тростника возле фамильного дерева, говоря: «Я кладу листья у дерева моего отца и

деда, чтобы мое дыхание получило целительную силу». Затем он возвращается в хижину, пережевывает несколько листьев тростника и дует на больного. По мнению туземцев, больного должна излечить особая сила, заимствованная у духов предков¹.

У древних народов складывается также культ героев. Герои были своего рода полубогами. Их особо чтили, им поклонялись, верили, что они могут оказывать покровительство людям. К лику героев причислялись при родовом строе старейшины рода или родовой общины, а после распада родового строя — основатели городов, селений, законодатели и другие лица, имевшие определенные заслуги перед своими согражданами. Многие из этих героев были вымышленными лицами. Например, в городе Аргосе его жители почитали будто бы основавшего город Аргоса, спартанцы — вымышленного законодателя Ликурга, а жители греческого города Мантинея — сказочного героя Аркада.

Герои имелись не только у городов и селений. Их имели и отдельные профессии. Были свои герои у пекарей, поваров, горшечников, художников, глашатаев и т. п. К сонму героев были причислены и такие выдающиеся писатели и философы прошлого, как Пифагор, Платон, Софокл, Эсхил, Гомер, Прокл, Эпиктет и другие. Героям приписывались различные «чудеса». Про Пифагора говорили, что будто бы он мог прекращать эпидемии, бури, грозы. Прокл якобы мог останавливать землетрясения, наводить дождь и т. п.

На могилах героев строились храмы. В их честь устраивались праздники и составлялись молитвы и гимны, у их могил происходили различные состязания. Знаменитые греческие олимпиады, по преданию, были учреждены в честь героя Пелопса. Нередко имена героев давались детям. Римский писатель II века нашей эры Апулей отмечал, что, помимо непосредственной помощи людям, герои играли еще и другую роль. «Через них, — писал он, — наши желания и заслуги становятся известны богам... Они передают богам молитвы людей, а людям — милость богов; они — ходатаи за людей и посланники богов».

Одновременно с культом героев у греков и римлян было широко распространено и почитание героинь. Им тоже поклонялись, как покровительницам.

С распространением христианства на место культа героев пришел культ «святых».

Как писал Ф. Энгельс, «...христианство... могло вытеснить у народных масс культ старых богов только посредством культа святых...»². Нетрудно заметить, как много сходного

¹ См. А. Рано вич. Происхождение христианского культа святых, стр. 8—9. «Московский рабочий». 1931.

² «К. Маркс и Ф. Энгельс о религии», стр. 262. Госполитиздат. 1955.

между культом героев дохристианских религий и культом «святых» у христиан. Почитание могил, мощей, различных реликвий, установление храмов, праздников и т. п. имеют место и в том и в другом культе. Это, в частности, объяснялось тем, что язычники, которые переходили в христианство, переносили культовые обряды, обычаи, традиции на христианских «святых».

Чтобы подчеркнуть разницу между героями дохристианских религий и христианскими «святыми», служители церкви с самого начала существования культа «святых» стали утверждать, что к «святым угодникам» причислены те лица, которые ревностно боролись за христианскую веру, подвергались преследованиям, гонениям, истязаниям, принимали героическую смерть. На самом же деле, как установлено наукой, массовых гонений на христиан в древнем Риме не было, как не было в то время подобных гонений и на представителей других религий за их веру. Это, в частности, подтверждается одним из виднейших раннехристианских богословов Оригеном из Александрии, который в III веке нашей эры писал, что число мучеников за веру среди христиан было очень незначительно. Сравнительно краткий период гонения имел место лишь в конце III века, но это была борьба римской аристократии не против христианской веры, а против христианских церковников, которые стремились занять главенствующее положение в римской империи.

Однако христианской церкви нужны были мученики, нужны были «святые угодники», и она начала их создавать. Начались «поиски». Часто могилы совсем неизвестных людей вдруг объявлялись могилами мучеников. Пускались слухи, что некоему верующему вдруг явилось во сне «чудесное видение» того или иного «святого», который будто бы указал, где покоятся его останки.

Нередко на могилах в Древней Греции и Риме изображались молоты, колеса, пилы, что должно было указывать на профессию погребенных ремесленников. Служители церкви ухватились и за это. Они стали утверждать, что эти изображения означают орудия казни мучеников, и могилы эти выдавались за могилы мучеников-христиан.

На многих римских надгробьях можно было встретить буквы «D. M.». Это были начальные буквы латинского выражения *dis manibus*, т. е. «божественной душе». Церковнослужители по-своему истолковали эти надписи и стали расшифровывать это как начальные буквы выражения *divis partibus*, т. е. «божественным мученикам».

Нередко на римских надгробных плитах высекалась и буква «M», что могло быть начальной буквой таких латинских слов, как «месяц», «память», «воин» и т. п. Служители же церкви стали утверждать, что «M» на надгробьях озна-

чает «мученик». На могиле, например, одиннадцатимесячного мальчика Элия было написано «М-11» (т. е. одиннадцати месяцев от роду). Церковники превратили его в мученика Элия, уверяя верующих, что надпись на надгробье означает «мученик и с ним еще одиннадцать». Даже обыкновенный верстовой столб, который уцелел от древних времен и на котором было написано «83 м», т. е. 83-я миля, служители церкви превратили в надгробный памятник 83 мученикам. Конечно, все это может показаться анекдотичным, но христианской церкви нужны были свои «святые», и она небреговала ничем, чтобы найти их, чтобы создать свой культ «святых».

Много усилий приложили церковники к тому, чтобы обрести мощи, т. е. нетленные останки «святых», которые якобы являются убедительным доказательством богоугодности того или иного христианина. За сравнительно небольшой срок служителям церкви удалось «обрести» мощи почти всех «святых». Но, как это им удалось сделать, если большинство «святых» христианской церкви на самом деле никогда не существовало?

Ответ на этот вопрос дает один из видных деятелей средневековой церкви папа Григорий Великий, который писал, что в то время в Рим зачастую приезжали греческие монахи и по ночам на кладбищах вырывали трупы из могил, чтобы увезти их с собой в Грецию и там выдать за мощи «святых». В некоторых дошедших до нашего времени сочинениях упоминается о том, что в то время кое-кто использовал поиски церковниками «святых» мощей в целях наживы... торгуя мощами «святых угодников». Все это приводило к тому, что в различных церквях и монастырях оказывались мощи одних и тех же «святых». Получилось, что у «святого» Антония, например, оказалось 4 тела и одна голова, у «святого» Филиппа — 3 туловища, 18 голов и 12 рук, у «святого» Георгия — 30 туловищ, у «святого» Андрея — 5 туловищ, 6 голов, 17 рук и ног. Римский император Юлиан заявлял что «христиане идолов превратили в своих мучеников... кости и черепа многократных преступников, осужденных законами, они выдают за богов».

Фабрикация русской православной церковью мощей «святых угодников» продолжалась многие столетия вплоть до революции. Стоило церковникам обнаружить останки какого-нибудь давно умершего служителя церкви, как он объявлялся «святым», а его кости укладывались в гроб и служители церкви объявляли, что в гробу находятся «нетленные мощи святого». В первые годы после Великой Октябрьской революции по требованию народа было произведено вскрытие некоторых «святых» православной церкви. Обнаружилось, что в гробу «святого» Саввы Звенигород-

ского лежала кукла, сделанная из ваты. Матерчатая кукла лежала и вместо мощей «святой» княгини Ефросиньи Полоцкой. Подобные куклы были обнаружены и в других местах захоронения «святых».

В 1930 году в городе Кашино Брянской области было произведено вскрытие мощей «святой» Анны Кашинской, умершей в XIV веке и затем, по рассказам церковников, будто бы явившейся тяжело болевшему пономарю местной церкви. Мощи Анны Кашинской хранились в соборе под дорогим резным балдахином, в украшенной бархатом гробнице, покрытой парчовыми покрывалами. В присутствии нескольких тысяч человек была поднята крышка гробницы, под которой оказался шелковый мешочек и позолоченная коробка. В них было обнаружено несколько обугленных полуистлевших костей, несколько килограммов песка, извести, сора, кусочки слюды и... медная монета 1748 года. Это и были мощи «святой угодницы», которым поклонялись верующие многие годы.

Фабрикация мощей «святых угодников», как и фабрикация могил «христианских мучеников», нужна была церкви для того, чтобы укрепить культ «святых», привлечь к нему новые массы верующих.

После того как церковь обрела мощи своих «святых угодников», она принялась за создание жизнеописаний «святых». Эти «жития» фабриковались служителями церкви по единому образцу. Многих «святых» церковники заимствовали у языческих религий вместе с их жизнеописаниями. Так греко-римский бог моря Посейдон превратился в христианской религии в «святого» Николая Мирликийского, греко-римская богиня любви Афродита в «святую» Афродилию, а боги Гермес и Меркурий превратились в «святых» Гермеса и Меркурия. В христианского «святого» Иоасафа был переделан индусский бог Будда-Бодисатва, а древнеегипетский бог Осирис, которого египтяне именовали также Унофером, стал в христианской религии «святым» Онуфрием. В «святого» Витта превратился славянский бог Святovit и в «святую» Флавию — древнеримская богиня Церера-Флава. Даже римское приветствие «перпетуам фелицитатем», которое означает пожелание «постоянного счастья», не оставили в стороне служители церкви. Они создали из него «святых» Перепетую и Фелицитату¹.

Впоследствии к сонму «святых» причислялись уже не только мученики. «Святыми» становились видные служители церкви, цари, князья и их жены.

В изданной в России до революции книге профессора

¹ См. Ем. Ярославский. О религии, стр. 441. Госполитиздат. 1957.

духовной академии Е. Голубинского «История канонизации святых в русской церкви» указывается, что за 700-летний период (с 315 до 1025 года) почти все патриархи константинопольские были причислены к лику «святых», «за исключением тех, которые не досидели до смерти на кафедре, а оставили ее при жизни или были уволены с нее, и наконец тех между ними, которые были заведомо порочной жизни».

Обращает на себя внимание тот факт, что большинство «святых», которых чтили христиане, принадлежало к знатым родам или к высшему духовенству: цари, князья, бояре, патриархи, епископы, и совсем незначительное число простых людей. Да иначе и быть не могло, потому что, как говорилось выше, культ «святых» имел своим назначением возвеличить власть светских и церковных правителей, внушить народу уважение к ним, как к особо угодным богу людям.

В православном церковном календаре за 1923 год среди причисленных к «святым угодникам» лиц значилось 3 царя, 5 цариц, 46 князей и княгинь, 25 патриархов, 22 митрополита, 34 архиепископа, 39 епископов и т. д.

Большинство из христианских «святых», как мы уже отмечали, является вымышленными, не существовавшими никогда лицами, в ряде случаев заимствованными из других религий.

Но есть среди «святых угодников» и такие, которые некогда существовали в действительности, однако в «житиях святых» приобрели такие фантастические черты, которые заставляют сомневаться, а были ли они на самом деле?

Причисляя то или иное лицо к лику «святых», церковь мало беспокоилась о том, что данный угодник, может быть, в действительности был не таким уж непогрешимым и нравственным человеком. «Верьте в него, чтите его», — учила церковь, хотя бы «святой» был на самом деле «грешным» человеком. В результате в церковный календарь попало немало «святых», жизнь которых была далеко не праведной.

Вот, например, «святые» Константин и Елена, о которых мы уже упоминали. Их усердно чтят верующие. Но не удивительно, что во время лекции учителя-антирелигиозника, с которой мы рассказывали выше, никто из верующих не смог ответить, за что, за какие заслуги поклоняются они этим «святым». Дело в том, что заслуг у них никаких нет. Напротив, их жизнь связана с такими деяниями, узнав о которых, вряд ли верующие стали бы служить им молебны.

Константин был римским императором в IV веке нашей эры. Церковь причислила его к «святым» за то, что он разрешил своим подданным свободно исповедовать христианство и сделал эту веру государственной религией Римской империи. Но, кроме этого, он прославился и другими делами:

убийством своего сына и жены, убийством вдовы и дочери императора Диоклетиана, убийством детей и жены своего соперника императора Максимилиана, массовыми убийствами сотен, тысяч ни в чем не повинных мирных людей. Даже в своем завещании он повелевал убить всех своих братьев и выражал сожаление, что сам не успел этого осуществить. Служители церкви утверждают, что Константин боролся с язычниками, но многие из его жертв были и христианами.

Все эти свои деяния Константин совершал с ведома жестокой и коварной своей матери Елены, которую справедливо можно назвать соучастницей во всех его кровавых делах.

К лику «святых» причислен и русский князь Феодор. Его «житие» полно восторженных рассказов о его святости, о его добродетельной жизни. Но вряд ли верующие люди, которые служат ему молебны в праздничный день, знают, что Феодор, будучи женат на дочери татарского хана, неоднократно наводил татар на русскую землю. С его помощью, с его благословением татарские полчища совершали набеги на русские города, опустошали и сжигали их, грабили и убивали мирных жителей. 14 городов русских было опустошено при прямом участии «святого Феодора». За что же ему поклоняются верующие? За эти кровавые дела?

История донесла до нас немало рассказов о жестоком и своенравном князе черниговском Игоре Ольговиче. Всю свою жизнь он провел в бесконечных войнах с родными и соседями. Он жестоко уничтожал мирных жителей, не щадил ни женщин, ни детей. Многими тысячами безвинных жертв было отмечено его правление. В конце концов, он был убит киевлянами, ненавидевшими «князя-убийцу». Но все это не помешало служителям церкви причислить его к сонму «святых».

Много горя принес русским крестьянам помещик Иосаф Белгородский. Садист, изувер, он истязал крестьян. Многие из них по его указанию за небольшие провинности забивались насмерть. Крестьяне бросали семьи и бежали от этого «святителя». Так рассказывают исторические документы. Совсем иное говорит сочиненное церковниками «житие» этого помещика. Церковь постаралась представить его как гуманного, доброго, милосердного «раба божия», которого она и причислила к сонму «святых».

В «святые» церковь включила множество духовных лиц, всячески восхваляя этих «святых отцов», не жалея красок для описания их «богоугодных дел» и праведной жизни. Поистине чудесными подвигами пестрит «житие» митрополита киевского Макария. Но история оставила нам более правдивые документы — жалобы киевского духовенства на мздоимство этого служителя церкви, который не брезговал даже тем, чтобы обирать своих подчиненных.

«Страдальцем за дело господне» представляет церковь святого Симона Воломского, праздник в честь которого отмечается 12 июля по старому стилю. Церковники не вспоминают сейчас, что этот «святой», пользуясь своим положением, насильно захватил большой участок крестьянской земли, согнав с него обездоленных пахарей. Крестьяне не смирились с этим произволом и, восстав, убили своего притеснителя, воздав ему по заслугам. И вот теперь церковь учит крестьян, что надо воздавать почести этому притеснителю бедноты!

Церковь канонизировала и такого деятеля церкви, как новгородский архимандрит Фотий. Это был один из самых реакционных церковников за все время существования церкви. Он активно выступал в защиту крепостного права, боролся с просвещением в России, убеждая императора Александра I, что нужно во всех учебных заведениях заменить науки богословием. Он советовал царю непримиримо преследовать «неблагонадежных», относя к ним передовых людей того времени. Об этом «святом угоднике» А. С. Пушкин писал:

Полу-фанатик, полу-плут;
Ему орудием духовным
Проклятье, меч, и крест, и кнут.
Пошли нам, господи, греховным,
Поменьше пастырей таких —
Полу-благих, полу-святых.

Вместе с Фотием попала в «святые» и его любовница, графиня Орлова-Чесменская. Это о ней в другой острой эпиграмме сказал Пушкин:

Благочестивая жена
Душою богу предана,
А грешной плотию
Архимандриту Фотию.

Все «заслуги» новоиспеченной «святой» состояли в том, что эта богатейшая графиня пожертвовала на церковь около миллиона рублей.

Накануне революции шли полным ходом подготовительные работы по канонизации царя Павла I. Этот русский император оставил о себе в истории славу деспотического монарха, самодура, садиста. За четыре года его правления 12 тысяч человек, не угодивших императору, было сослано. В период его царствования преследовались такие крупные деятели того времени, как полководец А. В. Суворов, замечательный флотоводец адмирал Ф. Ф. Ушаков и другие. При Павле I помещики-крепостники получили огромные права над крепостными крестьянами. При нем получили широкое распространение телесные наказания. В истории известен случай, как к Павлу I пришла депутация крестьян,

чтобы жаловаться на притеснявших их помещиков. Император приказал подвергнуть жалобщиков публичной порке, «чтобы другим впредь неповадно было жаловаться на своих господ». Однако, задумав канонизировать Павла, церковь представила его жизнь и характер в самых радужных тонах. Вот как писала о нем церковная пресса:

«Подлинно, слава о любвеобильном царе—заступнике за людей в скорбях и печалях — разнеслась по воле божьей далеко по России и светится во всех концах земли нашей... К государю, скончавшемуся более 100 лет назад, люди обращаются, как к живому, с мольбами в своих нуждах и скорбях, и царь слышит и исполнен мольбы в меру пользы для просящих...».

Описывая деяния этого «кандидата в святые», церковники приводили примеры того, как Павел пожертвовал одному монастырю 25 тысяч рублей, заставил какого-то дворянина вернуть долг в 10 тысяч рублей «бедной вдове» и т. п. Но что сделал Павел для народа? Об этом церковь, естественно, умалчивала, ибо гонения, репрессии против народа, которые происходили в период правления этого самодержца, никак не увязывались с рассказами служителей церкви о «любвеобильном народном заступнике», помазаннике божьем.

Правда, в число «святых» изредка попадали и выдающиеся деятели прошлого, такие, например, как Александр Невский, Дмитрий Донской. Но почему церковники объявляли их «святыми»?

Канонизация Александра Невского с самого начала преследовала политические цели. Московские князья, которые вели свой род от младшего сына Александра, князя Даниила, пытались использовать авторитет Невского для укрепления своей власти. Позднее Иван Грозный дал указание церкви официально причислить к лику «святых» князя Александра Невского. По мысли Грозного, это должно было содействовать ему в борьбе за овладение балтийским побережьем, т. е. теми местами, где в свое время успешно вел борьбу с иноземцами Александр Невский. Наконец, популярность князя в народе использовалась церковниками для укрепления культа «святых», для привлечения к религии новых масс трудящихся.

Следует отметить, что на самом деле Александр Невский был совсем не похож на замкнутого молчальника, благочестивого отшельника, каким его рисуют церковники в «житиях святых». Он не проявлял смирения по отношению к врагам русского народа и смело выступал против захватчиков, пришедших на русскую землю. История донесла до нас сведения о том, как умело расстраивал он планы татарских ханов, угрожавших самостоятельности русского народа,

как бил он со своими воинами незваных гостей — «крестоносцев», посмевших посягнуть на русскую землю.

На протяжении всей своей истории церковь не раз использовала популярные в народе имена для своих целей. Но большая часть «святых» православной церкви это, как мы говорили, или вымышленные лица или существовавшие в действительности личности, но не имевшие никаких заслуг перед народом, а, напротив, оставившие о себе в истории недобрую память.

И вот этим-то «святым» церковь заставляет молиться верующих, у этих «святых» она учит искать поддержки, заступничества, покровительства!

И многие религиозно настроенные люди, следуя учению церковников, в дни престольных праздников чествуют этих «святых угодников», усердно молятся им, испрашивая у них помощи в своих делах.

Нет, эти «святые угодники» вовсе не нужны народу. Они нужны только церкви для того, чтобы одурманивать верующих, держать их в повиновении, для того, чтобы поддерживать свое вероучение.

С ЭТИМ МИРИТЬСЯ НЕЛЬЗЯ

«Я регулярно посещаю церковь и отмечаю религиозные праздники. Это никому не мешает, никому не приносит вреда. Почему же у нас нередко пишется о вреде религиозных праздников? Разве они приносят кому-нибудь вред? Мне кажется, что нет. И с ними, я думаю, можно мириться», — так написал в редакцию одной из районных газет житель Свердловской области И. Константинов. Подобно ему, рассуждает немало верующих.

Нет, ответим мы этим людям, с этим мириться нельзя. Религиозные праздники наносят большой вред нашему государству, нашему народному хозяйству. Они мешают советским людям строить коммунистическое общество, тормозят движение нашего народа к светлому будущему. Эти праздники поддерживают и оживляют религиозную идеологию, которая несовместима с коммунистической идеологией.

В самом деле, советский народ борется за то, чтобы людям радостно и счастливо жилось на земле, а в дни религиозных праздников с церковных амвонов несутся проповеди, что на земле не может человек обрести своего счастья, что только на небе он может найти его и поэтому не следует стремиться к счастью в этом мире, а нужно терпеливо дожидаться смерти, чтобы получить право на небесные радости.

Наши люди знают, что только человек своими руками может изменять, преобразовывать мир, заставлять природу слу-

жить людям. А служители церкви настойчиво внушают в дни праздников, что человек — ничтожное существо, «жалкий червь», что он ни единого шага, ни единого вздоха не может сделать без воли божьей, и он не должен пытаться изменять мир, созданный богом, иначе его постигнет «божья кара».

Советский народ неустанно борется с невежеством и бескультурьем. А религия способствует закреплению самых невежественных представлений, полностью противоречащих научным взглядам.

Позвольте, могут задать нам вопрос, но ведь то же самое религия проповедует и в обычные дни. Почему же нужно особо говорить о религиозных праздниках? Дело в том, что в дни религиозных праздников церковь особенно усиливает свою пропаганду. Все обряды, молитвы в эти дни рассчитаны на то, чтобы сильнее влиять на чувства верующих, чтобы глубже внедрять в их сознание учение религии.

Особенно вредно влияют эти праздники на молодежь. Вместо того чтобы раскрывать юношеству глаза на действительность, церковники затемняют сознание молодежи, пичкая ее неправдоподобными рассказами о подвигах и «чудесах» «святых угодников», о их «примерной» жизни. Но какой пример нашим молодым людям могут дать тот же император Константин, князь Феодор, митрополит Макарий или архимандрит Фотий?

Помимо вредного идеологического влияния религиозные праздники, как мы уже отмечали, наносят большой ущерб нашему народному хозяйству. Особенно вредны в этом отношении престольные праздники. Они неизменно сопровождаются прогулами, невыходами на работу. Ведь церковь учит, что работать в праздничные дни «грешно». Дорого это обходится трудящимся.

Вредно отражается на сельском хозяйстве и сохранившаяся до сих пор кое у кого из религиозно настроенных людей вера в то, что сроки начала и окончания сельскохозяйственных работ следует определять в зависимости от того или иного праздника. «Ранний посев с Егория, средний — с Николы, поздний — с Ивана да Тихона», «на Феклу сажай свеклу», «на Ивана Богослова посев пшеницы», «с Николы вешнего сади картофель», «Илья пророк — косьбе срок» и т. п. Этот старый «сельскохозяйственный календарь» возник потому, что в старину крестьяне в сельском хозяйстве все делали на глазок, на авось. Иначе и не умели они определять сроки хозяйственных работ.

Известный русский ученый П. Костычев писал в 1892 году, что подавляющее большинство крестьян верило, что «как ни хитри, а у бога не украдешь», «захочет бог — будет хороший урожай, не захочет — голодать крестьянину». «Сей помолясь хоть с песком, будешь с куском», — говорили тогда.

В нашей стране на помощь колхозникам пришла передовая сельскохозяйственная наука, которая точно и правильно определяет, когда нужно начать сев, проводить посадку овощей, когда выгонять скот в поле и начинать уборку урожая. Однако некоторые верующие и в наши дни продолжают оглядываться на старый календарь.

«Нужно раз навсегда покончить с дедовскими обычаями прошлого, когда сроки сельскохозяйственных работ приравнивали к небу, к живущим на небе, а не к живущим на земле, — говорил С. М. Киров. — ...Как же можно считать, что нужно косить обязательно после Петрова дня, а хлеб убирать в Ильин день? Вы думаете, что Петр и Павел знают условия Ленинградской области лучше, чем мы с вами? Нигде не сказано, что Петр и Павел бывали в Ленинградской области, об этом можно еще поспорить, а если мы будем действовать только от Петра, от Павла, от Ильина дня, то это ни к чему хорошему не поведет.

Мы говорим, что этот старый календарь нужно оставить, нужно работать по другому календарю — *большевистскому, советскому, ибо этот календарь ничего, кроме хорошего, не даст*¹.

Не меньше вреда обществу и отдельным людям наносит и пьянство, которое является неизбежным спутником престольных праздников. Оно нередко влечет за собой хулиганские поступки, драки, скандалы, поножовщину. Очень верно писал о религиозных праздниках В. Маяковский:

Поплывет
из церкви
гул —
развеселый оченно.
Будет
сотня с лишним скул
в драке разворочена.
Будут
мечь
ступени лестниц
бородьем лохматым.
Поплывут
обрывки песен
вперемежку...
с матом.
...Будут
пятна
винных брызг
стлаться по обоям.
Будут
семьи
драться вдрызг
пьяным мордобоем.

¹ Сборник «Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б)», стр. 371—372. Л. 1934.

В дореволюционное время пьянство в праздничные дни было своеобразной отдушиной для горя и отчаяния трудового народа, ибо в алкоголе и религиозной сивухе люди топили «свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь»¹. В наши дни пьянство во время престольных праздников, как и сами праздники, сохранилось, в основном, как старая дурная традиция. «Ведь и деды наши и отцы пили в престольные праздники», — так нередко рассуждают люди, которые празднуют престолы. Но они не задумываются над тем, как изменились времена, как изменилась жизнь людей в нашей стране. Если раньше народ пил с горя, от нужды, от безрадостной жизни, то сейчас нет подобных причин для пьянства. Но вредная традиция живуча. И мы знаем немало случаев, когда пьяные праздники заканчивались трагически.

В Прозоровском районе Гродненской области бригадиры двух бригад колхоза имени Якуба Колоса в престольный праздник организовали пьянку, которая закончилась дракой. В результате был убит колхозник Станислав Ковальчук, а несколько человек были серьезно ранены.

В Горьковской области в «святой день» перепившиеся бражники убили юношу, только что окончившего школу с золотой медалью.

В деревне Мемино Киришского района Ленинградской области во время одного из престольных праздников разгорелась драка. Она окончилась тем, что один из колхозников был тяжело ранен и на следующий день скончался.

Только в течение одного 1958 года в медицинские учреждения Сокольского района Вологодской области обратились за помощью 158 человек, пострадавших от драки в престольные праздники. Нужно ли говорить, что кроме огромного ущерба, причиняемого колхозному хозяйству, «пьяные праздники» подрывают благополучие семей, внося в них раздоры, пагубно отражаются на здоровье людей.

Нередко пьяный разгул во время престольных праздников заканчивается пожарами. Так, в селе Будилво Калининской области во время празднования престола занялся пожар. Было уничтожено 29 строений. Убытки, нанесенные колхозу, исчисляются в 100 тысяч рублей.

Со всем злом в жизни советского общества, мешающим нашему народу строить новую жизнь, нужно непримиримо бороться. Таким злом являются престольные праздники, и они должны уступить место подлинно трудовым, радостным, народным праздникам.

СОВЕТСКИМ ЛЮДЯМ ЕСТЬ ЧТО ПРАЗДНОВАТЬ

Советские праздники — это торжественные дни, в которые трудящиеся отмечают какое-либо славное событие, каковую

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 66.

либо памятную дату, имеющую важное значение в жизни нашего народа. Но какое значение в жизни людей могут иметь дни, связанные с именами фантастических «святых» Георгия Победоносца, Иоанна-крестителя или Николая-чудотворца? Советский человек в результате победы социализма освободился от необходимости молиться «святым», испрашивать у них покровительства. Он получил уверенность в завтрашнем дне. И не удивительно, что все большее число людей в нашей стране отказывается от празднования престолов.

Любытинская районная газета Новгородской области опубликовала письмо жителей деревни Каменки, в котором они пишут: «Раньше в нашей деревне отмечали так называемый Александров день. Мы считаем, что это ненужный праздник, он бывает в самое горячее время уборки—12 сентября. Вот и постановило наше собрание впредь Александров день не отмечать. Работать будем. По поручению собрания: А. Федоров, И. Курчин, К. Иванов». По примеру колхозников из Каменки от празднования престолов отказались жители более чем 40 деревень района. Колхозники деревень Сычево и Городок заявили: «Вместо Успенья отпразднуем День урожая».

Отказались отмечать престольные праздники и члены сельскохозяйственных артелей имени Фрунзе, имени Чкалова, «Путь к коммунизму», имени Коминтерна в Белоруссии.

«Десятки лет я отмечал Николин день, — заявил житель деревни Петрицкое семидесятилетний Леонид Шкурко, — ждал помощи и богатства от него. Но ни то, ни другое не приходило. Теперь я глубоко убежден, что только голова и руки, честный труд обеспечивают человеку подлинное счастье на земле. Посмотрите на наших колхозников! Кто хорошо трудится, тот и живет богато, у того в доме и мясо и молоко. От Николина дня я отказываюсь навсегда».

Все больше людей убеждается, что без престольных праздников можно не только обходиться, но без них можно лучше жить, лучше работать. Хорошо поют в одной из своих песен колхозники Подмосковья:

Слаще меда и конфет
Пляски молодецкие!
Праздников церковных нет,
Есть у нас советские!

На смену религиозным в нашей стране пришли новые, советские праздники, в основе которых лежат действительные исторические события.

Подлинно радостным является праздник Великой Октябрьской социалистической революции, которая принесла счастье народам нашей страны.

Какое это значимое и волнующее событие в жизни народов нашей страны—день рождения первого в мире социалистического государства! Разве не вошел этот праздник прочно в быт, разве не является он для всех, в том числе и для большинства верующих людей самым важным. Поэтому большое значение имеет торжественная, церемониальная сторона этого праздника. Ни для кого не секрет, что церковь, создавая свои праздники, веками использовала для большего воздействия на воображение и чувства верующих все самые могущественные средства, имеющиеся в ее распоряжении. Музыка и пение, изобразительное искусство, сложные и пышные ритуалы, богослужение — все это использовали церковники в дни религиозных праздников. А почему бы в дни празднования революционных праздников, для того чтобы они стали ярче, торжественней, красивей, не привлечь шире наше советское искусство? Почему бы не отмечать 7 ноября ночными карнавальными шествиями в красочных костюмах, праздничными кострами, которые бы напоминали людям о тех кострах, что горели на улицах и площадях городов нашей страны в незабываемые октябрьские дни 1917 года? Такое предложение, в частности, вносит в своем письме в газету «Известия» пенсионер Н. Шадрин.

Нельзя ли и майский праздник отмечать не только демонстрациями, торжественными собраниями и чествованиями лучших людей, но и вспомнить в праздничный день славную традицию прошлого — первые революционные маевки?! Как бы украсили праздник мая массовые выезды за город, в леса, на поля, где с успехом можно проводить спортивные соревнования, веселые игры молодежи!

В этом году исполнилось 50 лет со дня установления Международного женского дня. Этот весенний праздник прочно вошел в жизнь каждой семьи. В канун и в день 8 марта в городах и селах царит особое оживление: не хватает цветов, бойко торгуют подарочные магазины, каждому хочется сделать приятное своим родным, близким, знакомым женщинам. Но, говоря по правде, этот день можно было бы сделать еще более радостным, веселым, ярким и насыщенным. И в этом должна прийти на помощь выдумка и фантазия наших художников, поэтов, музыкантов и актеров. Перед нами письмо пожилой работницы А. Матюхиной из Новосибирска.

«Радостен праздник 8 марта. И на фабрике меня в этот день поздравили, и муж с сыном мне цветы и конфеты поднесли. И приделась я по-праздничному, и пирогов напекла, и в клубе на вечере побывала. Но чего-то не хватает, — жалуется автор письма. — Нет той торжественности, которая отличала бы этот день от всех других праздников, чтобы почувствовали мы, женщины, что этот праздник наш, «особый».

Трудно сразу определить, как можно разнообразить и делать все более интересными наши советские обряды и праздники. На этот счет могут существовать разные мнения. Но ясно одно, что в этом *назрела необходимость*, что укрепление советских праздников является одним из важнейших мероприятий в борьбе с религиозными, в том числе и с престольными праздниками.

Торжественно отмечают наши люди День Советской Армии и Военно-Морского Флота, День авиации, День артиллериста, День танкиста, они чествуют славных воинов Советской страны, которые верно стоят на защите интересов нашего государства и народа. Торжественно отмечаются у нас и дни, посвященные различным профессиям: День шахтера, День строителя, День металлурга, День железнодорожника. Это праздники, во время которых народ чествует и славит людей труда, строителей коммунистического общества. Днем молодости и счастья можно по праву назвать начавший недавно отмечаться в нашей стране День советской молодежи — светлый и радостный праздник молодых людей страны победившего социализма.

Хорошей традицией стали в сельских местностях праздники окончания весеннего сева, уборки урожая. В колхозах Сталинградской области отмечается праздник «Проводы весны». В этот день в районный центр на украшенных флагами, зеленью, цветами машинах съезжаются жители колхозных сел. В торжественной обстановке лучшим труженикам сельского хозяйства вручаются премии, грамоты и подарки, а после этого происходит открытие ярмарки. До поздней ночи длится массовое гуляние колхозников. На открытых эстрадах выступают сельские хоры, свое искусство демонстрируют участники художественной самодеятельности. На районном стадионе соревнуются колхозные спортсмены. Повсюду радость и веселье. Тот, кто хоть раз побывал на «Проводах весны», надолго запомнит этот день.

В украинском селе Вербик после жатвы отмечается «Праздник хлебобобов». В этот день долго не смолкают песни. Празднично одетые девушки одевают венки, вплетают в косы полевые цветы. Молодежь веселится, вовлекая в общее веселье и стариков. А в середине дня колхозники собираются у накрытых в саду столов и чествуют лучших хлебобобов. А затем снова до ночи веселится молодежь...

В Латвийской ССР широко празднуется древний национальный праздник «Лиго». Жители сел украшают дворы, вяжут венки, сочиняют веселые песни. Вечером и ночью 23 июня люди собираются у зажженных на улицах костров и соревнуются в пении, танцах, силе и ловкости. В остроумных песнях воспеваются мастера труда и осмеиваются лентяи и неудачники. Всю ночь напролет весе-

лится, танцует, поет молодежь. В день «Лиго» многие горожане уезжают за город, чтобы отметить этот народный праздник.

В прибалтийских республиках стали традиционными «Праздники песни». В течение нескольких месяцев перед Днем песни в городах и селах, на предприятиях, учреждениях, в колхозах и совхозах проходят смотры хоров, конкурсы певцов. Лучшие из них получают право выступить на «Празднике песни». Нам довелось быть свидетелями Дня песни в столице Эстонской ССР — Таллине. В этот день город был празднично украшен. На его улицах можно было увидеть юношей и девушек в ярких национальных костюмах. В полдень на певческом поле в старинном парке началось празднество. На эстрадах выступали лучшие профессиональные и самодеятельные певческие коллективы. Звучали песни о Советской стране, о радостной жизни нашего народа. А когда над городом спустился вечер, на большой эстраде певческого поля началось театрализованное представление с участием лучших артистических сил республики. Праздник закончился красочным фейерверком.

В прибалтийских республиках торжественно отмечается и «Праздник совершеннолетия». Раньше в день совершеннолетия юношей и девушек церковники совершали над ними особый обряд, так называемую «конфирмацию». Сейчас на смену ему пришел праздник молодежи. В день, когда молодые люди достигают совершеннолетия, это событие отмечается во Дворце культуры в присутствии родных, близких, друзей. Представители общественных организаций вручают подарки, цветы. Радостный этот день для тех, кто вступает на широкую дорогу жизни, и недаром служители церкви говорят: «Если так великолепно будет отмечаться день совершеннолетия, то на конфирмацию в церковь никто ходить не будет».

А вот как проводятся «Летние дни молодежи», пришедшие на смену обряду конфирмации в Эстонии. А. Парек из города Тарту в газете «Советская Эстония» пишет:

«Торжественный митинг на главной площади города и большой праздник на воде, которым открывались «Летние дни», в этом году собрали около 30 тысяч горожан! Это был незабываемый праздник. До поздней ночи не расходился народ с берегов Эмайыги: любовались выступлениями лыжников на воде, комическими прыжками в воду, «челнами Степана Разина», «кораблем мира».

А потом 10 дней были посвящены интересным мероприятиям: участки «Летних дней» провели чудесный вечер дружбы народов в Большом зале университета, встречались с советскими и партийными работниками города, прослушали

ряд интересных лекций, два дня провели в лагере, куда доставил их пароход.

Вместе с ними в лагере была группа старых революционеров. Они рассказали молодежи о борьбе рабочего класса Эстонии за счастье трудящихся. И наконец, на десятый день — торжественное закрытие «Летних дней». Шествие с факелами по городу и вечер в Тяхтверском парке. 15 тысяч жителей города пришли вместе с молодежью в парк».

Участники праздника говорили впоследствии: «Это было здорово, это запомнится на всю жизнь». Это стало возможным только потому, что взялся за дело комсомол, а поддерживали его самые различные учреждения и предприятия. А почему бы опыт празднования Дней молодежи не перенести из Прибалтики во все республики страны?

Широкое распространение получил в нашей стране День поэзии, который отмечается уже не только в столице, но и во многих других городах страны. В этот день литераторы приходят к своим читателям. В открытых аудиториях они читают стихи, посвященные народу.

Группа музыкальных деятелей и любителей музыки подняла в настоящее время вопрос о введении, наряду с «Праздником песни», который нашел широкое распространение в нашей стране, специального Дня музыки. И этот день, несомненно, станет подлинно всенародным праздником. Необычайно красочным является празднуемый в некоторых республиках страны «День зеленого друга», посвященный уходу за зелеными насаждениями, за нашими лесами, садами, парками. Какая прекрасная традиция, что в этот день каждый участник праздника сажает своими руками зеленое деревцо в землю! Этот день становится истинным праздником преображения человеком окружающей его природы.

А какими радостными праздниками в жизни советских детей и юношества являются первый день учебы или день окончания школы!

В Риге в первый день учебного года каждая мать, провожая своего ребенка в школу, дает ему букет цветов. В этот день по улицам города с яркими цветами в руках первоклассники в сопровождении преподавателей направляются к памятнику В. И. Ленина. Они возлагают цветы к подножию памятника великого вождя трудящихся. Так торжественно начинаются школьные годы юных граждан республики.

Московские школьники в день окончания школы проводят ночь на Красной площади, у стен седого Кремля. Разве забудется когда-нибудь им эта праздничная ночь?!

Советские праздники — это дни культурного отдыха трудящихся, когда люди набираются энергии для творческого труда, оглядываются на пройденный путь и мечтают о будущем.

Но у нас отмечаются не только новые праздники. Советские люди сохраняют некоторые народные традиции и праздники, которые в течение столетий передавались из поколения в поколение. Таким праздником является, например, новогодняя елка. Сколько радости приносит она детям, молодежи! Или такой праздник русской зимы, как масленица с массовыми гуляниями, катанием на лошадях, хороводами!

Большим успехом пользовалась у москвичей Московская ярмарка, которая была открыта на Центральном стадионе имени Ленина. В течение многих дней на территории стадиона царило веселье. Вечерами сюда собирались десятки тысяч жителей столицы. На открытых эстрадах выступали мастера искусств; для тех, кто пришел на ярмарку, были устроены интереснейшие аттракционы. Здесь можно было потанцевать, посоревноваться в ловкости и смелости, в остроумии. Много вечеров подряд заполняли москвичи аллею стадиона, на которых никогда не стихало веселье. Ярмарочные дни были настоящим праздником у москвичей. И можно только пожелать, чтобы старинное народное празднество — ярмарки устраивались не только в столице, но и в других городах нашей страны.

В постановлении Центрального Комитета КПСС от 9 января 1960 года «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» отмечается, что в период развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране одной из главных практических задач является ликвидация пережитков капитализма в сознании людей. К таким пережиткам прошлого относятся религиозные праздники. Именно поэтому борьбе с ними придается сейчас такое большое значение. Советские праздники, обряды, новые традиции должны сыграть здесь решающую роль. Они могут окончательно и навсегда вытеснить из нашего быта религиозные праздники.

Немалую роль в осуществлении этой задачи сыграет сохранение и восстановление некоторых дорогих народу традиций прошлого.

Но к сохранению старых обрядов и традиций следует относиться с большой осторожностью. В постановлении Центрального Комитета КПСС говорится:

«В некоторых партийных организациях не придается должного значения вопросам воспитания трудящихся в духе социалистического интернационализма, нерушимой, постоянно крепнущей дружбы народов, непримиримости к пережиткам буржуазного национализма, к восстановлению и искусственному насаждению под маркой «национальных традиций» отсталых, реакционных обычаев и нравов...»¹.

¹ См. «Коммунист» № 1 за 1960 год, стр. 12—13.

Центральный Комитет КПСС указывает, что руководители некоторых партийных организаций иногда занимают пассивную, оборонительную позицию по отношению к враждебной марксизму-ленинизму идеалистической религиозной идеологии. Эти указания Центрального Комитета следует всегда иметь в виду.

* *

*

Торжественные дни наших людей — это праздники силы и разума человека. Они воспитывают у советского народа прекрасные качества — любовь к своей отчизне, новое отношение к социалистическому труду, стремление к миру и счастью всех людей на земле. Это праздники дружбы народов нашей страны.

Советские праздники поистине всенародны, потому что они имеют реальное, земное, понятное и близкое каждому человеку содержание. Нашим людям незачем обращаться в праздничные дни к силам небесным. Свое счастье они находят на земле. И нужно, чтобы ценная инициатива по созданию новых, ярких, радостных праздников была поддержана повсюду, чтобы каждое важное событие в жизни людей не проходило бесследно, а отмечалось в торжественной обстановке!

Методические советы по лекции на тему „О престольных праздниках“

При подготовке лекции пропагандистам следует учитывать, что в отличие от общецерковных праздников престольные праздники являются местными. Это требует подборки материалов и фактов, связанных с местной жизнью. Их использование обеспечит доходчивость и действенность лекции.

Строя свою лекцию, пропагандист вначале должен рассказать слушателям о том, как и в силу каких причин произошли религиозные праздники. Этот вопрос тесно связан с вопросом о происхождении религии и даст возможность лектору подчеркнуть еще раз не божественное, а реальное, земное происхождение религии и, в частности, религиозных праздников.

Престольные праздники — это церковные праздники. Рассказав об их происхождении, нужно отметить то общее, что имеют они со всеми остальными церковными праздниками, и то особое, что отличает их от всех других праздников. Нужно подчеркнуть, что престольные праздники особенно широко отмечаются верующими и тем самым особенно вредны.

В связи с тем, что «престолы» отмечаются в честь «святых» христианской церкви, нужно подчеркнуть роль культа «святых» в христианской религии. Нужно подробно охарактеризовать тех «святых», которые почитаются верующими данной местности. Следует помнить, что, поколебав «авторитет» того или иного местного «святого» в глазах верующих, лектор значительно облегчит себе задачу разоблачения реакционной сущности престольных праздников.

Говоря о вреде престольных праздников для народного хозяйства, для трудящихся, лектор должен использовать наиболее убедительные примеры на материале своего района. От того, какие примеры будут приведены пропагандистом, зависит успех лекции.

Заключительную часть лекции пропагандист должен посвятить противопоставлению советских праздников и обрядов праздникам религиозным. Эту часть лекции также надо построить на материалах из жизни своего района. Нужно в первую очередь рассказать о положительном опыте тех предприятий и колхозов, которые создают новые местные праздники, связанные с тем или иным событием в жизни своего коллектива.

Рекомендуемое построение лекции, естественно, не является единственным. Поэтому лектор должен сам решить, как ему построить лекцию в зависимости от аудитории, в которой ему приходится выступать. В некоторых случаях может быть целесообразно начать лекцию с фактов, рассказывающих о том вреде, который наносят престольные праздники хозяйству и трудящимся данного района. В таком случае пропагандист должен сам перестроить план лекции.

ЛИТЕРАТУРА

Какую литературу можно прочитать о религиозных праздниках? Такой вопрос может возникнуть у читателя, желающего серьезно заняться изучением этой темы.

Мы можем рекомендовать ему ознакомиться со следующими книгами:

- Иванова А. П.** Происхождение и сущность христианских религиозных праздников. М. 1956.
- Крывелев И. А.** Книга о Библии. Соцэжгиз. 1958.
- Кун Н. А.** Легенды и мифы древней Греции. Учпедгиз. 1957.
- Никольский Н. М.** Еврейские и христианские праздники, их происхождение и история. Изд-во «Атеист». 1931.
- Ранович А.** Происхождение христианского культа святых. Изд-во «Московский рабочий». 1931.
- Румянцев Н. В.** Православные праздники. Их происхождение и сущность. Изд-во антирелигиозной литературы. 1936.
- Румянцев Н. В.** Миф о Христе и христовы праздники. Изд-во антирелигиозной литературы. 1940.
- Румянцев Н. В.** О престольных праздниках. Воениздат. 1940.
- «Русские писатели о религии». Изд-во «Советская Россия». 1959.
- Сидоров Д. И.** О христианских праздниках, постах и обрядах. Воениздат. 1959.
- Скворцов-Степанов И. И.** Благочестивые размышления. Госполитиздат. 1959.
- Соколов В. Г.** Происхождение и реакционная сущность христианских праздников. Госкультпросветиздат. 1952.
- «Спутник атеиста». Госполитиздат. 1959.
- Шишаков В. А.** О религиозных обрядах, обычаях, праздниках. Воениздат. 1955.
- Ярославский Ем.** О религии. Госполитиздат. 1958.
- Ярославский Ем.** Как рождаются, живут и умирают боги и богини. Изд-во «Советская Россия». 1959.
-

ТОВАРИЩИ!

В 1960 году издательство «Знание» выпускает 12 серий брошюр-лекций (средний объем брошюр всех серий — 2,5 печатного листа).

С е р и и	Количество брошюр в год	Подписная цена на год	Цена одной брошюры
Первая серия — историческая	36	21—60	60 коп.
Вторая серия — философская	36	21—60	60 коп.
Третья серия — экономическая	36	21—60	60 коп.
Четвертая серия — научно-техническая	36	27—00	75 коп.
Пятая серия — сельскохозяйственная	24	15—60	65 коп.
Шестая серия — по вопросам литературы и искусства	24	15—60	65 коп.
Седьмая серия — международная	24	14—40	60 коп.
Восьмая серия — по вопросам биологии и медицины	24	18—00	75 коп.
Девятая серия — по вопросам физики и химии	24	18—00	75 коп.
Десятая серия — молодежная	12	7—20	60 коп.
Одиннадцатая серия — педагогическая	24	14—40	60 коп.
Двенадцатая серия — «Библиотечка сельского лектора»	24	15—60	65 коп.

Начиная с 1960 года, в каждую брошюру включают краткие методические материалы в помощь лекторам, а также материалы в помощь занимающимся самообразованием (рекомендательные списки литературы, словарики, цифры и факты и пр.).

Подписывайтесь на брошюры-лекции издательства «Знание»!

Подписка принимается с любого очередного месяца до конца года городскими и районными отделениями «Союзпечать», конторами, отделениями и агентствами связи, почтальонами, а также общественными уполномоченными по подписке на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах, в учреждениях и учебных заведениях.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Всесоюзного общества по распространению
политических и научных знаний